

Тверская, 13 -

С ТО

Бывают люди, с которыми интересно общаться просто потому, что интересно - независимо от их должности, социального статуса и прочих отличий от простых смертных. К таким людям относится и наш сегодняшний собеседник. Кажется, серьезнейший человек, и в московском бизнесе не последняя фигура, и нынешняя работа у него уж куда серьезнее! А вот взял человек и... запел! Да не просто так запел, а здорово! И стихи, и музыку пишет сам. И поет, заметим, только живую - «фанеру» на дух не переносит, и сам не использует, и другим не рекомендует. Почему? Об этом нам и рассказал депутат Московской городской Думы, поэт, композитор, певец и просто интересный человек - Андрей КОВАЛЕВ

- Андрей Аркадьевич, как вы дошли до жизни такой, что вдруг и запели, и рок-команду сколотили, и стихи с музыкой начали писать?

- Наверное, однозначно ответа на этот вопрос я никогда не найду. Просто не могу не петь, не могу не писать стихи, сочинять музыку, - вот и все. Может быть, так и должно быть, если речь идет об искусстве - невозможность жить без творчества становится второй натурой человека, определяет всю его судьбу. Не исключено, что у меня «сработали» мамины гены. Моя мама долгие годы была певицей Большого театра.

- Папа тоже певец?

- Нет, папа как раз военный, и он этого моего увлечения музыкой не одобрял. А музыкой я начал заниматься, можно сказать, с пеленок: до школы с репетитором осваивал фортепиано и скрипку, а потом поступил в музыкальную школу, в класс виолончели. Правда, мне куда больше нравился контрабас - с ним я и «изменил» виолончели. Собираясь поступать в музыкальное училище, потому что без музыки не мыслил своей дальнейшей жизни. И мама была не против. Но папа, как истинный военный, провел быструю тактическую операцию: сговорился с бабушкой и купил мне мотороллер! И операция «Мотороллер» сработала: я поступил в МАДИ, этот институт находился недалеко от нашего дома. А контрабас так и остался моей мечтой - я же хотел играть в оркестре Большого театра, и мама об этом мечтала. Кстати, мой друг Леня Смелов, с которым мы вместе учились играть на контрабасе, и сегодня играет на этом инструменте - в оркестре Большого театра...

- Вы на папу не обиделись, что ваша мечта так и не исполнилась?

- Да нет, какие обиды! Он хотел, чтобы я стал инженером, и знаете, я прошел в МАДИ очень неплохую школу. К тому же, в институте, во втором курсе, мы с друзьями сколотили группу, или, как тогда говорили, вокально-инструментальный ансамбль, под названием «Пилигримы». Целый год выступали мы на студенческих вечерах, я играл, естественно, на бас-гитаре. В детстве я увлекался музыкой «Beatles», а и сейчас с удовольствием слушаю их песни. А в нашем студенческом репертуаре были супермодные тогда «Uria Heep», «Pink Floyd» и «Deep Purple». Но потом «Пилигримы» распались, и с тех пор до недавнего времени я и не помышлял о серьезных занятиях музыкой. И вдруг три года назад - как прорвало. Начал просто запоем писать стихи, сочинять музыку и петь. Это пришло откуда-то свыше.

- Выходит, в августе нынешнего года можно отметить три года вашей творческой деятельности?

- Выходит, что так. И могу сказать, что это были прекрасные три года. Наверное, потому, что музыка сама по себе несет добрый заряд, заставляет задуматься не толь-

ко о «заземленном», но и о том, что окружает человека в этом мире.

- Вы работаете в самых разных жанрах, пишете и романтические песни, и роковые композиции. Разные жанры предполагают и разный настрой души?

- Согласен, это действительно предполагает разный настрой души, даже когда просто слушаешь музыку или чужие стихи. А уж сочинять музыку без определенного настроения просто невозможно. И если любовь правит миром, то любовь правит и искусством - без любви я бы ни строчки не написал, да и не захотелось бы. Сейчас я заканчиваю третью книгу стихов, написал почти 400 песен...

- И все это вы поете сами?!

- Спеть это одному физически невозможно. По одной песне взяли у меня Лариса Долина, Наталья Штурм и Юлиан. Мы записали дуэты с певицами Саша Project («Песенка Деда Мороза») и Любашей («Падаем»). Публика очень тепло приняла песню «Девять месяцев надежды», которую мы с Дианой Гурцкой спели для одноименного фильма, недавно показанного Первым каналом. Конечно, я рад, что мои песни выбирают такие замечательные исполнители. И если два года назад я только надеялся, что у меня будут свои слушатели, преданные друзья, то сегодня оправдались даже самые смелые мои ожидания. В 2004 году вышел мой дебютный альбом «Соль, текила и ломтик лайма», названный так в честь главного хита этого диска. Недавно вышел второй альбом - «Неба синь».

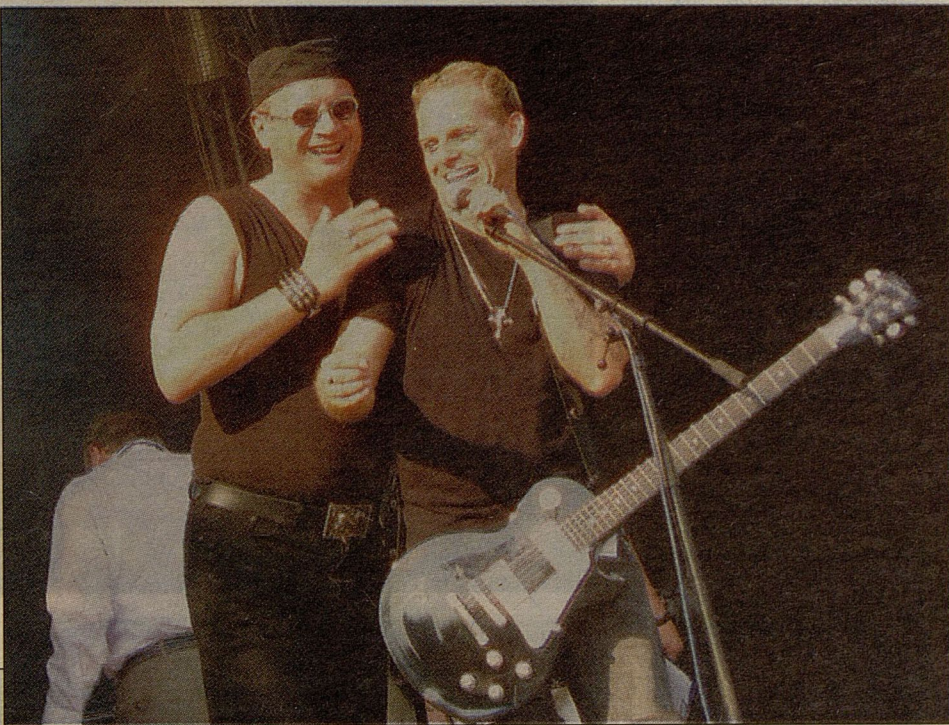
- И все же ваша главная любовь - это рок-музыка?

- Да, здесь есть особая искренность и энергетика. И зритель у этой музыки особый, он фальши не прощает и правильно делает. В роке все происходит живую, и невозможно представить, чтобы, скажем, Джими Хендрикс во времена оные выдавал бы свои блистательные психоделические композиции под фонограмму. Точно так же невозможно представить, что Мик Джаггер или Стинг вдруг начали петь под «фанеру». Их бы просто не поняли и подумали бы, что они свихнулись на старости лет...

- Ну, у нас так вряд ли кто-то подумает - под «фанеру» поют, кажется, все «звездуны» и «звездухи» нынешней российской эстрады. Даже на «Фабрике звезд» учат петь под фонограмму! А вы под «фанеру» поете?

- Никогда! Лучше я чуть-чуть сфальшивлю, но буду до конца честным перед своими зрителями. Мне говорят: мы поем под «фанеру», потому что приходится давать по два-три концерта в день, и «садится» голос. Но ведь есть врачи-фоноистры: поплакают спреем - и ты как новенький! «Фанера» хороша для записи клипа, - и не более того. А на концертах нельзя обманывать

«ФАНЕРА» - ПЛОХАЯ МАНЕРА

людей и подсовывать им вместо живого исполнения продукт работы звукооператора и компьютерщика. Это нечестно и неуважительно в первую очередь по отношению к аудитории, да и к себе самому. Ты же профессионал, вот и делай свое дело профессионально, без «мухлеза», прикрываемого сказками о «большом горле». Горло болит - сиди дома, лечись, а на сцене нечего дурака валять. Тем более за деньги зрителей. Поеш под «фанеру» - пой бесплатно или за копей дензнаков Банка России.

- Сейчас музыкальное сообщество обсуждает вашу депутатскую инициативу, касающуюся ограничения использования фонограмм. Как бороться с этим явлением и возможно ли, в конце концов, сделать использование фонограмм на концертах «неמודным»?

- Если очень захотеть, возможно все. Еще раз скажу: я не люблю фальши ни в чем. А в творчестве фальшь особенно опасна, и не только потому, что свидетельствует о профнепригодности исполнителя, но и потому, что обманывает доверие публики к исполнителю. Люди платят порой немалые деньги за билеты, приходят на концерт как на праздник, а им подсовывают, извиняюсь, «фанерную» туфту. Хочешь петь под фонограмму - тогда пиши об этом на афишах и билетах. Мол, концерт будет проходить под фонограмму, а то, что вы увидите на сцене, - это просто открывающий рот артист. Платить за билеты на такое «искусство» зритель будет уже куда меньше, чем за «живой» концерт. У нас же рыночные отношения, вот и давайте привыкать к тому, что всем, в том числе и артистам, платят за работу, а не за красивое открывание рта под «фанеру». Собственно, об этом и говорит проект закона Мосгордумы, инициатором которого стал я, и не сомневаюсь в том, что городская Дума примет такой закон. И это отнюдь не наше изобретение: еще согласно Указу Бориса Ельцина, в закон «О защите прав потребителей» внесли изменения - там говорится, что исполнитель обязан уведомить зрителя об

использовании фонограммы. Если вас не предупредили, вы уже сейчас можете через суд требовать возмещения ущерба. Правда, до сих пор известен только один прецедент, когда в Архангельске на 10 тысяч рублей оштрафовали группу «Мираж», певшую под «фанеру». С тех пор все приезжающие в Архангельск музыканты поют там живую.

- Наверное, список поющих живую очень невелик?

- Да нет, хороших, профессиональных певцов в России предостаточно. У нас есть певцы, которые никогда не позволят себе петь под фонограмму - Александр Новиков, Александр Розенбаум, Александр Градский, Олег Газманов, Иосиф Кобзон и многие другие. Напомню, что когда-то именно Кобзон стал инициатором введения в России ответственности за исполнение песен под «фанеру». Теперь его идею подхватили депутаты Мосгордумы, предлагающие ввести в Административный кодекс РФ статью о том, что поющий под фонограмму певец обязан предупредить об этом на афишах, билетах и в рекламе, причем такими же крупными буквами, как имя исполнителя. Скажем, «Приходите на концерт знаменитого певца N. ОН БУДЕТ ПЕТЬ ПОД ФОНОГРАММУ». В противном случае государство будет штрафовать «знаменитого певца» или «певцу» в размере, например, 100 тысяч рублей. Это сравнительно немного: в Сингапуре, например, за это артистам светит штраф в 10 тысяч долларов и перспектива навсегда расстаться с концертной лицензией.

- Интересно, что многие ваши коллеги по цеху не гнушаются петь «по-рыбам» не только на концертах, но и на корпоративных вечеринках. Тут и причина «уважительная» указывается: мол, аппаратура для чистого звука стоит баснословно дорого, и это может значительно увеличить стоимость концерта...

- Да, и такие хитроумные исполнители нарываются на большие неприятности. Както один банкир пригласил к себе на теплоход известную исполнительницу народных песен. А та явилась с каким-

то мальчиком и сделала вид, что поет. Разгневанный банкир высадил «поющую» пару на крутом берегу ночью.

- Андрей Аркадьевич, вам впору готовить какой-нибудь красивый банер - «Рок против «фанеры»! Кстати, и повод выведи: эту красоту тоже скоро появится: в дни, когда вы будете отмечать трехлетие творческой деятельности, в столице, в парке «Кузьминки», состоится рок-фестиваль «Слава России! Слава Москве!».

- Идею с банером принимаю, спасибо. Действительно, 26 августа наш город ждет небывалое шоу. С 11 часов утра и до 23 часов в этот день в «Кузьминках» пройдет рок-фестиваль, на котором будут выступать такие монстры отечественного рока, как группы «Мастер», «Анж», «Черный обелиск», «Харизма», «Иван Царевич», «Шмели», «Пилигрим». Этот фестиваль, кстати, организован при поддержке партии «Единая Россия».

Уникальность нашего фестиваля в том, что он некоммерческий, вход для зрителей будет бесплатным, а еда и напитки будут продаваться по обычным ценам, без всяких ресторанных наценок. Во-вторых, со сцены будет звучать только живая и высококачественная музыка. В-третьих, здесь выступят настоящие мастера рока - бас-гитарист группы «Мастер» Алик Грановский, вокалист группы «Крузи» Александр Монин, известный гитарист-виртуоз Дмитрий Четвергов - кстати, последний проведет своеобразное соревнование со своими учениками. Выступят на фестивале и молодые, малоизвестные пока группы, где играют очень талантливые ребята, прошедшие конкурс на участие в концертах 26 августа. В конце праздника, перед салютом, мы все исполним песню «Слава России!». А самые активные зрители получат приглашения на вечеринку в клуб «Тень». Фестиваль в Москве станет третьим по счету в нынешнем году - мы уже провели такие фестивали в Орле и Нижнем Новгороде. И если на прошлом фестивале в Москве собралось 20 тысяч зрителей, то сейчас, думаю, придет где-то более 60 тысяч человек. А на следующий год мы планируем провести такой фестиваль, разместив музыкантов на понтоне посередине Кузьминского пруда, и тогда число зрителей может достичь и 300 тысяч, и даже больше...

- А на миллион зрителей замахнетесь?

- Почему бы и нет? В Вудстоке собирались миллионные толпы любителей рока, а мы чем хуже? Рок вызывает у молодежи живейший интерес, но он еще и воспитывает, оказывает мощнейшее позитивное воздействие и вполне может формировать чувство патриотизма - куда лучше, чем слащавые партийные песенки советских времен.

- Чего бы вы пожелали всем москвичам в День города?

- И в День города, и в любые другие дни - счастья, здоровья, удачи во всех делах и, главное, оптимизма, веры в себя и в свои силы, веры в нашу Россию, которая у нас одна.

Беседу вел Григорий САРКИСОВ